

Информация для цитирования:

Оленев С. В. Принципы транслатологии в современной когнитивной парадигме / С. В. Оленев, Л. В. Кушнина, К. В. Пермякова // Научный диалог. — 2024. — Т. 13. — № 2. — С. 136—156. — DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-2-136-156.

Olenev, S. V., Kushnina, L. V., Permyakova, K. V. (2024). Translation Principles in Modern Cognitive Paradigm. *Nauchnyi dialog*, 13 (2): 136-156. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-2-136-156. (In Russ.).

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Принципы транслатологии в современной когнитивной парадигме

Оленев Станислав Владимирович¹

orcid.org/0000-0002-7116-1309

кандидат филологических наук, доцент
Института иностранных языков,
корреспондирующий автор
olenestan@yandex.ru

Кушнина Людмила Вениаминовна²

orcid.org/0000-0003-4360-7243

доктор филологических наук,
профессор кафедры иностранных языков,
лингвистики и перевода
lkushnina@yandex.ru

Пермякова Кристина Валерьевна²

orcid.org/0000-0001-6066-1300

кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков,
лингвистики и перевода
kpuctu@rambler.ru

¹ Северо-Восточный нефтяной университет
(Дацин, Китай)

² Пермский национальный исследовательский
политехнический университет
(Пермь, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено при финансовой поддержке Северо-Восточного нефтяного университета, научный проект «Исследование метафоры в политическом дискурсе и ее переводческой адаптации» (2023—2025)

Translation Principles in Modern Cognitive Paradigm

Stanislav V. Olenev¹

orcid.org/0000-0002-7116-1309

PhD in Philology, Associate Professor,
Institute of Foreign Languages,
Corresponding author
olenestan@yandex.ru

Lyudmila V. Kushnina²

orcid.org/0000-0003-4360-7243

PhD in Philology, Professor,
Department of Foreign
Languages, Linguistics and Translation
lkushnina@yandex.ru

Kristina V. Permyakova²

orcid.org/0000-0001-6066-1300

PhD in Philology, Associate Professor,
Department of Foreign Languages,
Linguistics and Translation
kpuctu@rambler.ru

¹ North-East Petroleum University
(Daqing, China)

² Perm National Research Polytechnic University
(Perm, Russia)

Acknowledgments:

The study is supported by the North-East Petroleum University, scientific project “Study of Metaphor in Political Discourse and Its Translation Adaptation” (2023—2025)

ОБЗОРНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

В статье на основании обобщения идей антропоцентрической функциональной лингвистики обсуждаются когнитивно-коммуникативные принципы современной транслатологии, базирующейся на когнитивной парадигме, которая обращена к речемыслительной деятельности переводчика, оперирующего информацией, знанием, смыслами, содержащимися в текстах и дискурсах. Цель исследования — разработка принципов транслатологии с позиций данной парадигмы. Методология исследования базируется на авторской концепции переводческого пространства, оперирующей понятиями когниция, синергия, гармония; на понятии «эпистемическая ситуация», раскрывающем смысловую экстралингвистическую основу научного текста как триединства онтологии, методологии и аксиологии; на когнитивных исследованиях языка и перевода. Реализованный в статье методологический подход к практическому анализу перевода основан на принципах синергетики, раскрывающих закономерности сложных лингвокогнитивных систем. Аксиологическая установка перевода базируется на представлении о гармонии как смысловой соразмерности, выступающей критерием качества перевода. Материалом эмпирического анализа того, как действуют принципы транслатологии, послужили фрагменты текстов научно-философского дискурса Ролана Барта и Мишеля Фуко на русском и французском языках. В результате исследования охарактеризованы антропоцентрический, эпистемологический и рефлексивно-концептуальный принципы транслатологии.

Ключевые слова:

транслатология; переводческое пространство; эпистемология; антропоцентризм; переводчик; когниция; переводоведение.

REVIEW ARTICLES

Abstract:

The article discusses the cognitive-communicative principles of modern translation studies based on the cognitive paradigm, which focuses on the cognitive activities of translators and the information, knowledge, and meanings contained in texts and discourses. The aim of the research is to develop principles of translation studies from the perspective of this paradigm. The research methodology is based on the author's concept of translation space, which operates with the concepts of cognition, synergy, and harmony; the concept of "epistemic situation," which reveals the extralinguistic semantic basis of scientific texts as a triad of ontology, methodology, and axiology; and cognitive studies of language and translation. The methodological approach to the practical analysis of translation implemented in the article is based on the principles of synergy, which reveal the regularities of complex linguo-cognitive systems. The axiological orientation of translation is based on the idea of harmony as a semantic proportionality, which serves as a criterion for translation quality. Fragments of texts from the scientific-philosophical discourse of Roland Barthes and Michel Foucault in Russian and French served as empirical material for analyzing how the principles of translation studies work. As a result of the research, anthropocentric, epistemological, and reflexive-conceptual principles of translation studies are characterized.

Key words:

translation studies; translation space; epistemology; anthropocentrism; translator; cognition; translation theory.

УДК 81'25

DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-2-136-156

Научная специальность ВАК
5.9.8. Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная лингвистика

Принципы транслатологии в современной когнитивной парадигме

© Оленев С. В., Кушнина Л. В., Пермякова К. В., 2024

1. Введение = Introduction

Ключевые идеи транслатологии, которую можно трактовать как текстоориентированную теорию перевода, сформулированы учеными относительно давно [Комиссаров, 1988; Алексева, 2008 и др.].

Исследование теории перевода (англ. *translatology*, франц.: *traductologie*) опирается на принципы, формируемые в соответствии с научной парадигмой, доминирующей в данный культурно-исторический период. На первый взгляд, в настоящее время разработка проблем транслатологии текста не представляется необходимой ввиду ее связи с лингвистикой текста и, соответственно, с лингвистическим переводоведением. С одной стороны, современный этап развития теории перевода трудно назвать в полной мере лингвистически ориентированным. В течение последних десятилетий отечественное переводоведение постепенно смещалось от лингвистического к коммуникативному, дискурсивному, когнитивному направлениям и подходам исследования (см. современные отечественные работы, тяготеющие к различным направлениям обновления или консервации теоретической концепции переводоведения [Алексева, 2013; Жеребин, 2021; Казакова, 2016; Котюрова и др., 2023; Митягина, 2017; Оленев и др., 2023; Прошина, 2013; Ремхе, 2011; Теория перевода..., 2020; Чистова, 2021; Шимановская, 2012; Языковая личность переводчика..., 2011]). С другой стороны, нельзя забывать, что при всех парадигмах переводчик имеет дело с текстом, устным или письменным. Иными словами, именно общий, «объемный» взгляд на транслатологию позволит придать новый импульс ее изучению. В фокусе наших научных интересов находится *процессуальная транслатология*, ориентированная на *ментальную деятельность переводчика*, воспринимающего, понимающего, *порождающего текст*, что естественным образом укладывается в когнитивную парадигму и является предметом изучения когнитивного переводоведения.

Исходные положения транслатологии содержатся в статье В. Н. Комиссарова «Смысловая стратификация текста как переводческая проблема», в которой автор прочно занимает позиции лингвоцентризма и текстоцентризма [Комиссаров, 1988]. Полагаем, что когнитивная парадигма перевода восходит к лингвоцентрической парадигме и немислима без нее, поэтому напомним не утратившие, на наш взгляд, актуальности положения, высказанные В. Н. Комиссаровым.

Во-первых, рассматривая содержание текста как сложный информативный комплекс, автор считает, что эквивалентность текстов оригинала и перевода предполагает общность разных частей информативных комплексов, то есть «не тождественность, а достаточную общность их содержания для целей коммуникации в конкретных условиях» [Там же, с. 41].

Во-вторых, если содержание двух текстов (оригинала и перевода), то есть их смысловые структуры эквивалентны, то следует различать три уровня эквивалентности: вертикальную, горизонтальную, глубинную, — которые соответствуют уровням переводческого понимания.

Вертикальный уровень означает, что достигается структурное подобие текстов, основанное на тематическом признаке: переводчик выстраивает логико-тематическую структуру текста, отражающую описываемую в тексте реальность.

Горизонтальный уровень отражает взаимодействие текстовых единиц, что делает текст связным, передавая временные, пространственные, модальные признаки, но при этом варьируются способы связности, не совпадающие в языках.

Глубинный уровень предполагает оперирование переводчиком смыслами, их интерпретацию, что приводит к выполнению общекоммуникативной функции текста перевода. При этом глубина понимания индивидуальна как для переводчика, так и для реципиента: «Поскольку конкретно-контекстуальный смысл высказывания и всего текста во многом зависит от индивидуальных знаний, эмоций, ассоциаций коммуникантов, он неодинаков для каждого из них» [Там же, с. 46]. На глубинном уровне понимания, согласно В. Н. Комиссарову, особо значимы текстовые импликации, требующие от переводчика аналитического мышления, эмоциональной восприимчивости и художественного чутья.

Эти соображения представляются чрезвычайно важными при обсуждении современных принципов транслатологии. Особенно важны идеи о глубинном уровне понимания текста переводчиком, что имеет непосредственное отношение к когнитивным составляющим процесса перевода. Можно сказать, что формирование аналитического мышления и эмоцио-

нальной восприимчивости переводчика — важнейший мировоззренческий принцип, основополагающий для транслатологии.

И. С. Алексеева осуществила классификацию текстов с позиций транслатологии на основе таких параметров, как вид информации (когнитивная, эмоциональная, экспрессивная, оперативная), источник информации (коллективный, групповой, индивидуальный), реципиент сообщения (коллективный, групповой, индивидуальный), цель коммуникации (осознанные намерения создателя текста — автора или переводчика), что позволило ей охарактеризовать 25 типов текста — от научного текста до личного письма [Алексеева, 2008].

Признавая фундаментальную значимость выявленных параметров, мы полагаем, что данная классификация не отражает масштаба транслатологических преобразований исходного текста в текст перевода, который сформировался в современной лингвистике и теории перевода благодаря когнитивно-дискурсивной парадигме исследований.

Проблема транслатологии текста поднимается в работе Е. С. Петровой о переводоориентированном тексте [Петрова, 2000]. Автор обращается к теории деконструкции Ж. Деррида, согласно которой рассмотрение текста деконструкционистами «обычно сводится к рассмотрению перевода, к влиянию перевода на смысловое, знаковое восприятие подлинника» [Там же, с. 134].

Как видим, идеи и принципы транслатологии регулярно оказываются в поле зрения исследователей, что свидетельствует об актуальности данной проблемы. Рассматривая транслатологию как своего рода «науку в науке» — теорию текста в теории перевода или теорию перевода в теории текста, мы считаем необходимым обозначить принципы этой науки, что позволит на новом уровне познать закономерности перевода как когнитивного процесса, обеспечивающего разносторонний переводческий дискурс в различных сферах жизнедеятельности.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Выявление принципов когнитивной транслатологии стало возможным благодаря использованию теоретических положений и концепций, принадлежащих как авторам данной статьи, так и коллегам из Пермского государственного национального исследовательского университета — профессорам М. П. Котуровой и Л. М. Алексеевой, чьи труды в области функциональной стилистики и типологии перевода позволили приступить к решению исследовательской задачи. Особую значимость в выявлении нового ракурса исследования процесса перевода представляют работы в области когнитивной лингвистики и когнитивного переводоведения. Именно инте-

гративный подход позволяет сформировать понимание основных принципов когнитивной транслатологии.

Методологические установки проводимого исследования базируются на следующих фундаментальных положениях, сформулированных и обоснованных в отечественной лингвистике.

1. «Человек не отражает мир в языке, а конструирует его с помощью языка в своем сознании» [Болдырев, 2016, с. 10]. Идея об активной инструментально-преобразующей роли языка как средства познания и категоризации мира является одной из ключевых в современной когнитивной парадигме языкознания и смежных гуманитарных наук.

2. Процесс порождения смысловой структуры текста происходит в соответствии с эпистемической ситуацией. Это понятие, обоснованное М. П. Котуровой в 1996 году, образует триединство онтологического, методологического и аксиологического компонентов. Позднее Е. А. Баженова расширила данное понятие, усилив его персонологический, личностный характер за счет рефлексивного и коммуникативно-прагматического компонентов. С позиций современного речеведения М. П. Котурова пишет: «Бесспорно справедливым можно считать, что «эпистемическая ситуация — это совокупность взаимосвязанных признаков познавательной деятельности в *единстве* составляющих ее онтологического, методологического, аксиологического, рефлексивного и коммуникативно-прагматического компонентов, оказывающих закономерное влияние на формирование научного текста и определяющих его стилевую специфику» [Котурова и др., 2008, с. 47—48].

3. Понятие эпистемической ситуации может быть использовано в качестве модели анализа процесса перевода: «К онтологии мы относим такие явления, которые характеризуют, на наш взгляд, предметное содержание знания о переводе. К их числу мы относим дефиниции перевода, его трактовки в различных переводческих школах, свойства и функции перевода... к методологии перевода мы относим все разнообразие переводческих моделей и вытекающих из них методов и приемов перевода, а также принципы и стратегии переводческой деятельности. Что касается аксиологии перевода, она соотносится с оценкой качества, выбором соответствующих критериев перевода...» [Кушнина, 2018, с. 126]. В последующих работах понятие эпистемической ситуации было уточнено в свете авторской концепции переводческого пространства, онтологический аспект которого формирует когнитивный, методологический — синергия, аксиологический — гармония.

4. Речемыслительную деятельность переводчика необходимо исследовать с когнитивных позиций: «Переводческая обработка сложной гетерогенной информации, где слово оказывается ассоциированным не с реали-

ей, а с ее пониманием, сложившимся в акте “языкового созидания народа”, является когнитивным процессом» [Пшенкина, 2005, с. 124].

5. Процесс перевода анализируется с позиций создания целостности переводческой экосреды и установления экологического равновесия между текстами оригинала и перевода, при котором параметром успешности становится экологичность: «В рамках экологии перевода ученые продолжают опираться на произведенные тексты и добиваться их экологичности, то есть естественного восприятия чужой целевой культурой [Чистова, 2022, с. 62].

В качестве эмпирического материала в нашей работе использованы фрагменты научных текстов французского философа и теоретика культуры Мишеля Фуко в оригинале и переводе. В его работе «Слова и вещи. Археология гуманитарных наук», впервые опубликованной в 1966 году и переведенной на русский язык в 1977 году Н. С. Автономовой и В. П. Визгиным, речь идет о том, что слова и вещи как бы образуют единый сложно устроенный текст, который является частью реального мира и формирует систему мыслительных конструктов, обеспечивающих единораздельность процессов и продуктов культуры, идей и мнений того или иного периода существования науки [Foucault, 1966; Фуко, 1994]. Кроме того, для расширения эмпирической базы исследования мы обратились к анализу фрагментов книги «Мифологии» (“Mythologies”) известного французского философа и семиолога Ролана Барта, в которой автор, анализируя современную массовую культуру, дает семиотическое объяснение механизма зарождения различных мифов в обществе. Оригинальный текст впервые опубликован в 1957 году, на русский язык книга переведена в 1996 году.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

В результате анализа и обобщения теоретического материала нами выявлены три основополагающих принципа транслатологии в когнитивном освещении: антропоцентрический, эпистемологический и рефлексивно-концептуальный.

3.1. Принцип антропоцентризма

В качестве исходного принципа транслатологии мы рассматриваем *антропоцентризм*, придавая первостепенное значение языковой личности субъектов переводческой коммуникации: автора, переводчика и реципиента.

Как известно, антропоцентризм лежит в основе многих современных теорий и концепций. Среди них теория языковой личности, теория языковой личности переводчика, лингвоперсонология и др. Теория языковой личности, представленная в работах многих отечественных исследователей [Оленев, 2016], послужила основанием разработки теории языковой / рече-

вой / коммуникативной личности переводчика [Бушев 2010; Красных, 2003; Пшенкина, 2005; Ремхе, 2011; Языковая личность переводчика. ..., 2011]. Новые веяния внесла в них лингвоперсонология [Голев, 2004; Иванцова, 2008]. Антропологические принципы также положены в основу авторской концепции переводческого пространства как синергетической модели перевода [Kushnina, 2017], согласно которой в сознании переводчика формируется не только особая переводческая картина мира, но и гармоничное переводческое мировоззрение. Мы исходим из положения о том, что текст оригинала представляет собой систему гетерогенных смыслов, которые разворачиваются в его полях. При этом мы выделяем как текстовые поля, так и поля субъектов переводческой коммуникации, в каждом из которых формируется свой смысл. Переводчик осуществляет анализ смысловых полей и формулирует стратегию перевода. Она заключается в том, что он вычленяет доминирующие смыслы, которые вызывают трудности перевода, прогнозирует возможности синергетического приращения смыслов в поисках смыслового равновесия и сообразности, то есть гармонии. Если анализ не вызывает трудностей, переводчик использует приемы и способы адекватного или эквивалентного перевода. Иными словами, установление гармоничных отношений между текстами оригинала и перевода не является повсеместным, а происходит только в тех случаях, когда появляются препятствия при переводе, для преодоления которых иноязычному и инокультурному реципиенту придется искать дополнительные пояснения, комментарии и пр., все то, что мы называем переводческим метатекстом или метапереводом. Разумеется, в некоторых случаях переводчик сознательно выбирает создание метатекста, но это другой вид его деятельности.

В связи с тем, что наше внимание в рамках данной статьи сосредоточено на субъектности перевода, напомним нашу трактовку полей субъектов переводческой коммуникации: поле автора, поле переводчика, поле реципиента; предположительно, смыслы каждого из полей не идентичны и не тождественны, но соразмерны и соотносимы. Переводчику необходимо мысленно представить поле автора и спрогнозировать поле реципиента. Понимание авторского (интенционального) смысла подразумевает выявление интенций, намерений, пресуппозиций автора; изучение его научной, творческой, художественной биографии; знакомство с его предыдущими текстами в конкретной сфере и с предыдущими переводами (если они существуют). Понимание смысла поля реципиента означает, что переводчик представляет целевого читателя, выстраивая соответствующий рефлексивный смысл. Один и тот же текст может быть предназначен для разных реципиентов, что диктует переводчику выбор языковых средств и необходимые синергетические, культурно ориентированные приращения, ко-

торые происходят в фатическом (текстовом) поле — поле принимающей культуры.

Проиллюстрируем сказанное на примере перевода научного текста Р. Барта с французского языка на русский.

Фрагмент оригинала из книги R. Barthes «Mythologies»:

Critique muette et aveugle

...Le vrai visage de ces professions saisonnières d'inculture, c'est ce vieux mythe obscurantiste selon lequel l'idée est nocive, si elle n'est contrôlée par le "bon sens" et le "sentiment": le Savoir, c'est le Mal, tous deux ont poussé sur le même arbre: la culture est permise à condition de proclamer périodiquement la vanité de ses fins et les limites de sa puissance; la culture idéale ne devrait être qu'une douce effusion rhétorique, l'art des mots pour témoigner d'un mouillement passager de l'âme. Ce vieux couple romantique du coeur et de la tête n'a pourtant de réalité que dans une imagerie d'origine vaguement gnostique, dans ces philosophies opiacées qui ont toujours formé finalement l'appoint des régimes forts, où l'on se débarrasse des intellectuels en les envoyant s'occuper un peu de l'émotion et de l'inéffable [Barthes, 1957, p. 35].

Фрагмент перевода:

Слепые критики

...Истинная суть таких сезонных признаний в необразованности — старинный обскурантистский миф, согласно которому идея всегда вредна, если она не контролируется "здравым смыслом" и "чувством"; Знание есть Зло, недаром они росли на одном и том же дереве; культура допустима лишь при условии, что периодически заявляет о тщете своих задач и ограниченности своих возможностей; в таком смысле идеальная культура представляет собой лишь сладкие риторические излияния, искусство свидетельствовать словом о своей минутной душевной растроганности. Однако старинная романтическая пара «сердце и голова» обретает реальность лишь в рамках более или менее гностической образности, в тех дурманящих философских представлениях, которые в конечном счете всегда служили опорой режимам сильной власти — там от интеллектуалов отделяются, отправляя их заниматься эмоциями да невыразимостями [Барт, 2008, с. 98].

Проанализируем перевод данного фрагмента с антропоцентрических позиций. Признавая значимость поля автора в переводческом пространстве, в рамках данной статьи в фокусе нашего внимания два других субъекта: переводчик и реципиент. Важно оценить, насколько гармонично переводчик перевел текст и насколько реципиент его понял. Например, в тексте перевода мы наблюдаем проявления гармоничности, то есть приращения смыслов, так как переводчику удастся не только передать образность оригинала, но и

усилить ее: *ces philosophies opiacées* (букв. философия, отравленная опиум) переведено как *tex дурмящих философских представлений*; *de l'émotion et de l'inéffable* (букв.: эмоциями и невыразимостью) переведено как *эмоциями да невыразимостями*. С другой стороны, мы наблюдаем переводческие ошибки, связанные с буквалистским подходом к переводу, что мы расцениваем как дисгармоничный перевод: 1) *critique muette et aveugle* переведено как *слепонемые критики* 2) *le vrai visage de ces professions saisonnières d'inculture...* переведено как *истинная суть таких сезонных признаний в необразованности...* Мы считаем, что переводческая дисгармония приводит к непониманию реципиентом истинного смысла текста.

Таким образом, в рассмотренном фрагменте научного перевода наблюдаем элементы как гармоничности, так и дисгармоничности. Иными словами, принцип антропоцентризма может быть соблюден / не соблюден при переводе. Как видим, достижение гармонии означает реализацию антропоцентричности перевода.

Мы полагаем, что в ситуации гармонии перевод приобретает субъектно-ориентированный, личностный характер. Именно на уровне субъектности реализуется когнитивный потенциал текста перевода, что может быть исследовано на уровне языкового сознания переводчика.

Т. Г. Пшенкина, исследуя языковое сознание переводчика, вводит понятие *субъективной актуальности*, пристрастности, что позволяет ему при встрече с релевантной информацией активизировать свою концептуальную систему. Ученый приходит к следующему выводу: «В результате в концептуальной системе на различных уровнях осознаваемости отражается, переживается и континуально преобразуется весь познавательный и коммуникативный опыт человека: чувственный и логический, рациональный, эмоциональный и фантазийный, языковой и доязыковой» [Пшенкина, 2005, с. 128]. Формирование базовых когнитивных структур осуществляется в процессе речесмыслопорождения и речесмысловосприятия переводчика, которые активизируют «коррелирующие познавательные пространства индивидов с разным этническим сознанием» [Там же], то есть всех субъектов переводческой коммуникации.

В рассматриваемом отношении важно, что и личность переводчика, и личности автора и реципиента играют ведущую роль в процессе восприятия и порождения текста, что обуславливает значимость принципа антропоцентризма для когнитивной транслатологии.

3.2. Эпистемологический принцип

Следующий принцип мы определяем как *эпистемологический*, имея в виду эпистему перевода, трактовка которой основана на понятии эпистемической ситуации, введенном М. П. Котюровой для характеристики

смысловой структуры научного текста в единстве онтологии, методологии и аксиологии. Автор данного термина определяет его как основную единицу смысла текста, как абстрактную модель научного знания и соотносит с понятиями «коммуникативная ситуация» и «суперконцепт» в когнитивной лингвистике. Утверждается, что «онтологический компонент эпистемической ситуации связан с предметным содержанием знания, то есть научным осмыслением явлений реального мира (природы, человека и общества) <...> Методологический компонент характеризует познавательную деятельность в отношении способов получения, развития и обоснования научного знания, а также в плане его репрезентации в содержательно-логических формах понятий, категорий, идей, концепций, <...> аксиологический компонент соотносится с оценочной природой познания, субъект которого (ученый) является не только мыслящим человеком, но и человеком оценивающим» [Котюрова, 2020, с. 36—37].

Изучив компоненты эпистемической ситуации, представляющие собой совокупность взаимосвязанных признаков познавательной деятельности, мы пришли к выводу об их универсальности, применимости к любому типу текстов, как научных, так и ненаучных, как первичных, так и вторичных (текстов перевода).

Соотнесение компонентов эпистемической ситуации с компонентами переводческого пространства позволяет заключить, что *онтология перевода* — это *когниция*, когнитивная деятельность переводчика в ее антиномичности, проявляющейся в оппозициях симметрии / асимметрии, объективного / субъективного, рационального / интуитивного, стереотипного / творческого, осознаваемого / неосознаваемого, алгоритмического / эвристического и т. д.; *методология перевода* — это *синергия смыслов* в переводческом пространстве; *аксиология перевода* — это *гармония*, или гармоничный перевод.

Можно предположить, что не только концепция переводческого пространства, но и любая другая модель перевода соотносима с эпистемической ситуацией. Об этом пишет Е. А. Баженова, обогащая представление об эпистемической ситуации посредством включения в нее еще двух компонентов: рефлексивного и коммуникативно-прагматического: «Поскольку научное познание ориентировано на коммуникацию, то эпистемическая ситуация соотносится не только с собственно познавательной, но и с текстообразующей деятельностью ученого, в результате которой когнитивное преобразуется в коммуникативное» [Баженова, 2001, с. 32]. Вполне очевидно, что текстообразующая деятельность касается не только ученого, но и коммуникативной деятельности в целом, автора любого типа текста: законодательного, мемуарного, рекламного, художественного, публицистического и т. п.

Если эпистемическая ситуация — неотъемлемое свойство текста, можно предположить, что гармоничность текста перевода предполагает наличие в нем всех компонентов эпистемической ситуации. Эта идея становится особенно значимой в переводе: переводчику необходимо транспортировать не только «многосмыслие» оригинала, но и его эпистемическое содержание, раскрывающее онтологические, методологические и аксиологические составляющие текста. Иными словами, выраженность эпистемической ситуации в тексте перевода является важнейшей предпосылкой достижения его высокого качества.

Соотносительность компонентов эпистемической ситуации в текстах оригинала и перевода характеризует целостность текста перевода как единство смысла, то есть успешное решение переводческой задачи — воссоздание целостности смыслового содержания текста в другой культурной среде.

Так мы приходим к выводу, что эпистемологический принцип необходимо учитывать при изучении когнитивной транслатологии.

3.3. Рефлексивно-концептуальный принцип

Следующий принцип обозначим как рефлексивно-концептуальный, то есть для транслатологии важно знать тип коммуникации и тип текста, важнейшими параметрами которого выступают *концептуальность* и связанные с ней *рефлексивные действия переводчика*. Здесь мы опираемся на результаты исследований научного, технического и поэтического типов текста, изложенные в монографии [Алексеева и др., 2012], а также на данные, полученные в диссертации [Ушакова, 2017].

Задача Л. М. Алексеевой — «показать непосредственную зависимость перевода научного текста от его текстовых свойств» [Алексеева и др., 2012, с. 35]. В связи с этим особое значение придается *рефлексивным действиям переводчика*, воспринимающего текст как репрезентант научного знания: он выявляет значащие единицы научного текста, логическую структуру смысла целостного текста, прослеживая в тексте доказательство истинности научного предположения. Типологический взгляд на перевод, таким образом, с позиции авторов, заключается в следующем постулате: «Обусловленность перевода типом текста выражается в том, что разные типы текста требуют от переводчика различные компетенции, формирующие множество разных методик» [Там же, с. 6]. Кроме того, новая транслатологическая парадигма опирается на понятие переводческой личности, что убедительно показано на примере перевода научного и художественного типов текста. Если научный перевод ориентирован на трансляцию уподобленного реальности описания мира, то художественный поэтический перевод — на специфику переосмысленного индивидуальностью изображения действительного мира, чувств, эмоций, внутренних переживаний.

Как поясняет Л. М. Алексеева, научный перевод соотносится с научным типом текста и типом коммуникации. Будучи противоречивым явлением, научный текст выступает творческим типом текста и отражает индивидуальное интеллектуальное усилие автора, в то же время научный текст актуализирует и упорядочивает результаты познания, главным средством которого является логика. Поэтому переводчик должен не только находить значения терминов по словарям, но и моделировать новое знание в собственном сознании, поскольку «объект деятельности переводчика — сконструированный переводчиком смысл исходного текста, являющийся продуктом и одновременно процессом авторской мысли» [Там же, с. 34].

Таким образом, если типологическим параметром научного текста Л. М. Алексеева называет *концептуальность*, придавая особое значение *рефлексивным* действиям переводчика, то это дает нам основание сформулировать рефлексивно-концептуальный принцип транслатологии, согласно которому гармоничный текст перевода научного текста возможен при условии передачи в нем концептуального содержания исходного текста.

Проиллюстрируем данный принцип на примере научного текста в оригинале и переводе. Проанализируем соотносимые фрагменты известной монографии «Слова и вещи. Археология гуманитарных наук» Мишеля Фуко в оригинале на французском языке [Foucault, 1966] и в переводе на русский язык [Фуко, 1994].

Фрагмент текста оригинала:

La prose du monde

1. Les quatre similitudes

Jusqu'à la fin du XVI e siècle, la ressemblance a joué un rôle bâtisseur dans le savoir de la culture occidentale. C'est elle qui a conduit pour une grande part l'exégèse et l'interruption des textes ; c'est elle qui a organisé le jeu des symboles, permis des connaissances des choses visibles et invisibles, guidé l'art de les représenter. Le monde s'enroulait sur lui-même : la terre répétant le ciel, les visages se mirant dans les étoiles, et l'herbe enveloppant dans ses tiges les secrets qui servaient à l'homme. La peinture imitait l'espace. Et la représentation — qu'elle fût fête ou savoir — se donnait comme répétition : théâtre de la vie ou miroir du monde, c'était là le titre de tout langage, sa manière de s'annoncer et de formuler son droit à parler [Foucault, 1966, p. 32].

Фрагмент текста перевода:

Проза мира

1. Четыре типа подобия

Вплоть до конца XVI столетия категория сходства играла конструктивную роль в знании в рамках западной культуры. Именно она в значительной степени определяла толкование и интерпретацию текстов: ор-

ганизовывала игру символов, делая возможным познание вещей, видимых и невидимых, управляла искусством их представления. Мир замыкался на себе самом: земля повторяла небо, лица отражались в звездах, а трава скрывала в своих стеблях полезные для человека тайны. Живопись копировала пространство. И представление — будь то праздник или знание — выступало как повторение: театр жизни или зеркало мира — вот как именовался любой язык, вот как он возвещал о себе и утверждал свое право на самовыражение [Фуко, 1994, с. 54].

Сопоставительный анализ текстов оригинала и перевода показал, что переводчику удалось найти гармоничное переводческое решение. Мы пришли к такому выводу на основании следующих размышлений. Во-первых, текст перевода полностью соответствует научному типу текста в области лингвистики, что прослеживается выбором таких языковых единиц, как *категория, конструктивная роль, интерпретация текстов, познание, язык*. Во-вторых, текст перевода характеризуется концептуальностью, то есть он выступает репрезентантом научного знания, как и текст оригинала, акцентируя внимание на конструктивной роли категории сходства. В-третьих, он передает намерение автора как продуцента текста выявить значимость идеи подобия при интерпретации текста и, возможно, при восприятии языковой картины мира. Но гармоничное переводческое решение базируется не столько на точной, буквальной передаче авторского замысла, соотносённости с типом текста и типом коммуникации, сколько на необходимом приращении новых смыслов, расширяющих горизонт понимания сначала для переводчика, а затем и для читателя. Обозначим маркеры синергии: 1) термин *la ressemblance* (букв. *подобие, сходство*) представлен в тексте перевода как *категория сходства*, что придает ему научность, так как *сходство* как таковое можно наблюдать и в обыденной жизни; 2) исходное выражение *formuler son droit à parler* (букв.: *сформулировать свое право говорить*) заменено на другое: *утверждал свое право на самовыражение*. Как видим, в переводе происходит усиление, интенсификация исходного смысла, то есть лексемы *говoreние* и *самовыражение* имеют разные имплицитные смыслы; 3) выражение *s'était là le titre de tout langage* (букв.: *таков был заголовок любой речевой деятельности*) переведено фразой: *вот как именовался любой язык*; заметим, что термин *язык* имеет словарное соответствие *langue*, в то время как *langage* означает *речевая деятельность*. 4) нейтральный глагол оригинала *s'annoncer* (букв. *сообщать, извещать; сообщаться, извещаться*) переведен как *возвещал о себе*, что придает высказыванию большую эмоциональность и метафоричность.

Наряду с научным переводом и научным типом коммуникации с позиций новой транслатологической парадигмы изучается технический

перевод и, соответственно, технический тип коммуникации. Так, в исследованиях А. О. Ушаковой была описана текстовая категория техничности и разработана типология технических текстов. Во-первых, были описаны собственно технические тексты, представленные технической документацией в виде проектной документации, конструкторской документации, технической документации. Во-вторых, описаны смешанные технические тексты, а именно: научно-технический текст, рекламный технический текст, технико-экономический текст. Важным для переводчика является также выявление трех уровней техничности при переводе технических текстов, что позволило выявить простые технические тексты (пользовательские инструкции, потребительские инструкции, спецификации, маркетинговые статьи и пр.), сложные технические тексты (инструкции по установке оборудования, по сборке технических объектов, спецификации на технические продукты и др.), сверхсложные технические тексты (тексты стандартов, патентов, аналитических отчетов и др.) [Ушакова, 2017]. Автор приходит к выводу, что в когнитивном аспекте техничность как глобальная текстовая категория технического текста выступает средством отражения технического знания в профессиональном техническом / филологическом мышлении переводчика-субъекта, а само переводческое решение выступает результатом взаимодействия алгоритма как процесса поиска оптимального решения и эвристики как направленного поиска решения. Таким образом, можно сказать, что техничность как категория технического текста выступает частным случаем концептуальности как категории научного текста, что в целом следует рассматривать в контексте действия рефлексивно-концептуального принципа транслатологии.

3.4. Обсуждение

Выявление принципов современной транслатологии выполнено в работе в рамках системной и когнитивной парадигм. Системное видение перевода, основанное на понятиях эпистемической ситуации, показывает значимость онтологического, методологического и аксиологического элементов, которые, с точки зрения представлений об эпистеме перевода, представлены когницией, синергией и гармонией. Текст как единица анализа транслатологии обладает данными системными качествами, в равной степени касающимися текстов оригинала и перевода.

В то же время текст перевода, несомненно, обладает определенными качествами и свойствами, отражающими когнитивный компонент эпистемы перевода. Так, в настоящей статье проанализированы три принципа транслатологии: антропоцентрический, эпистемологический и рефлексивно-концептуальный. Как показано в работе, эти принципы определяют выбор переводческого решения, что можно рассматривать в качестве тексто-

образующего фактора, формирующего речемыслительные операции, осуществляемые переводчиком. Следует согласиться с суждением И. Н. Ремхе, которое созвучно полученным нами результатам: «Переводчика необходимо рассматривать при этом как интерпретатора, выявляя присущие ему когнитивные стратегии, особенности формирования его когнитивной базы, а также устройства и функционирования когнитивных механизмов его сознания» [Ремхе, 2011, с. 264].

Сложность речемыслительной деятельности переводчика как объекта научного исследования обуславливает междисциплинарность современной транслатологии и многообразие взаимно дополнительных принципов, лежащих в ее основании, что подчас может производить впечатление методологической эклектики, однако это совсем не так. Т. А. Казакова в связи с этим совершенно верно отмечает, что «любой научный подход к переводу неизбежно выходит за пределы отыскания межъязыковых закономерностей. Вовлечение в орбиту интересов переводоведения научного инструментария герменевтики, теории информации, психосемиотики и других обусловленных “человеческим фактором” областей науки способствует становлению переводоведения как самостоятельной научной дисциплины с непротиворечивым метаязыком и собственной методологией» [Казакова, 2016, с. 83].

4. Заключение = Conclusions

Таким образом, в рамках данной статьи нами выявлены и охарактеризованы три основополагающих принципа транслатологии: антропоцентрический, эпистемологический, рефлексивно-концептуальный.

На основе вышесказанного мы приходим к выводу, что принцип антропоцентризма — ключевой для разработки транслатологии. Его реализация определяется вниманием к таким аспектам, как «многосмыслие» текста оригинала, синергия смыслов текста перевода, субъективная актуальность языкового сознания переводчика, субъектность перевода.

Согласно эпистемологическому принципу, текст перевода, будучи вторичным по отношению к тексту оригинала, должен отражать смысловое триединство, представленное онтологией, методологией и аксиологией, что применительно к переводческому пространству означает когницию, синергию и гармонию.

Рефлексивно-концептуальный принцип, рассмотренный на примере научного и технического типов текста, демонстрирует значимость концептуального фактора как типологической доминанты перевода.

Дальнейшие исследования позволят сформулировать дополнительные принципы транслатологии, нацеленные на выявление закономерностей перевода.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.	Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	The authors declare no conflicts of interests.

Литература

1. *Алексеева И. С.* Антропоцентризм и текстоцентризм в современной теории и философии перевода / И. С. Алексеева // Вестник Воронежского государственного университета. Серия : Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2013. — № 2. — С. 183—187.
2. *Алексеева И. С.* Текст и перевод. Вопросы теории / И. С. Алексеева. — Москва : Международные отношения, 2008. — 184 с. — ISBN 978-5-7133-1318-0.
3. *Алексеева Л. М.* Типология перевода : монография / Л. М. Алексеева, Н. В. Шутимова. — Пермь : Перм. гос. нац. иссл. ун-т, 2012. — 198 с. — ISBN 978-5-7944-2019-7.
4. *Баженова Е. А.* Научный текст в аспекте политекстуальности / Е. А. Баженова. — Пермь : Изд-во Перм. ун-та, 2001. — 272 с. — ISBN 5-8241-0243-0.
5. *Барт Р.* Мифологии / Р. Барт ; пер с фр., вступ. ст. и коммент. С. Н. Зенкина. — Москва : Академический Проект, 2008. — 351 с. — ISBN 978-5-8291-0979-0.
6. *Болдырев Н. Н.* Когнитивные схемы языковой интерпретации / Н. Н. Болдырев // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2016. — № 4. — С. 10—20. — DOI: 10.20916/1812-3228-2016-4-10-20.
7. *Бушев А. Б.* Языковая личность профессионального переводчика / А. Б. Бушев. — Тверь : Лаборатория деловой графики, 2010. — 265 с. — ISBN 978-5-9045-0504-2.
8. *Голев Н. Д.* Лингвоперсоналогическая вариативность языка / Н. Д. Голев // Известия Алтайского государственного университета. — 2004. — № 4 (34). — С. 041—045.
9. *Жеребин А. И.* Компаративные этюды Юрия Тынянова в свете теории перевода / А. И. Жеребин // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. — 2021. — № 18 (2). — С. 262—276. — DOI: 10.21638/spbu09.2021.202.
10. *Иванцова Е. В.* Проблемы формирования методологических основ лингвоперсоналогии / Е. В. Иванцова // Вестник Томского государственного университета. Филология. — 2008. — № 3 (4). — С. 27—43.
11. *Казакова Т. А.* Метаязык переводоведения : термины и определения / Т. А. Казакова // Санкт-Петербургского университета. Серия 9 : Филология. Востоковедение. Журналистика. — 2016. — № 4. — С. 75—85. — DOI: 10.21638/11701/spbu09.2016.406.
12. *Комиссаров В. Н.* Смысловая стратификация текста как переводческая проблема / В. Н. Комиссаров // Текст и перевод / отв. ред. А. Д. Швейцер. — Москва : Наука, 1988. — С. 7—23. — ISBN 5-02-010893-6.
13. *Котюрова М. П.* Дискурсивные «ловушки», или Прописные истины речеведения / М. П. Котюрова // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. — 2020. — Т. 12. — Вып. 1. — С. 34—44. — DOI: 10.17072/2073-6681-2020-1-34-44.
14. *Котюрова М. П.* Культура научной речи : текст и его редактирование / М. П. Котюрова, Е. А. Баженова. — Москва : Флинта : Наука, 2008. — 280 с. — ISBN 978-5-9765-0279-6.
15. *Котюрова М. П.* О дифференциации функциональной стилистики и речеведения / М. П. Котюрова, Е. А. Баженова, Л. В. Кушнина // Дискурсивные основания речеведения: научный текст – новое знание — перевод : коллективная монография / под общ.

ред. М. П. Котюровой. — Пермь : Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2023. — С. 16—39. — ISBN 978-5-7944-3950-2.

16. *Красных В. В.* «Свой» среди «чужих» : миф или реальность? / В. В. Красных. — Москва : Гнозис, 2003. — 375 с. — ISBN 5-94244-004-2.

17. *Кушнина Л. В.* Современная эпистема перевода / Л. В. Кушнина // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах : материалы IX Междунар. науч. конф. (Челябинск, 18—20 апреля 2018 г.). — Челябинск : Изд-во Челяб. Гос. ун-та, 2018. — Т. 2. — С. 125—128. — ISBN 978-5-7271-1493-3.

18. *Митягина В. А.* Социопрагматическое измерение транслатологической парадигмы : коммуникативное действие в переводе / В. А. Митягина // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. — 2017. — Т. 16. — № 3. — С. 30—40. — DOI: 10.15688/jvolsu2.2017.3.3.

19. *Оленев С. В.* Аспектирующие и синтезирующие (системные) подходы к изучению языковой личности / С. В. Оленев // Языковая личность : моделирование, типология, портретирование. Сибирская лингвоперсонология / под ред. Н. Д. Голева и Н. В. Мельник. — Москва : ЛЕНАНД, 2016. — Ч. 2. — С. 7—27. — ISBN 978-5-9710-2659-4.

20. *Оленев С. В.* Стратегии перевода названий китайских книг и фильмов на русский язык / С. В. Оленев, С. О. Гордеева, Е. А. Аникеенко // Мир науки, культуры, образования. — 2023. — № 4 (101). — С. 412—415.

21. *Петрова Е. С.* Переводоориентированный текст и метаграмматика / Е. С. Петрова // Первые Федоровские чтения. Университетское переводоведение. — Санкт-Петербург : Издательство Санкт-Петербургского университета, 2000. — Выпуск 1. — С. 133—140. — ISBN 5-8465-0008-0.

22. *Прошина З. Г.* Опосредованный перевод в перспективе экотранслатологии / З. Г. Прошина // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2013. — № 4. — С. 9—17.

23. *Пшенкина Т. Г.* Психолингвистические основания вербальной посреднической деятельности переводчика / Т. Г. Пшенкина. — Барнаул : Барнаульский государственный педагогический университет, 2005. — 240 с. — ISBN 5-88210-305-3.

24. *Ремхе И. Н.* Языковая личность переводчика и когнитивные особенности переводческого процесса / И. Н. Ремхе // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. — 2011. — № 24 (239). — С. 262—264.

25. *Теория перевода* в классической и современной исследовательской парадигме: онтология, методология, аксиология : коллективная монография / под ред. Л. В. Кушниковой. — Москва : Флинта, 2020. — 336 с. — ISBN 978-5-9765-4260-0.

26. *Ушакова А. О.* Текстовая категория техничности и ее функционирование в оригинале и переводе : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.19 / А. О. Ушакова. — Ижевск, 2017. — 23 с.

27. *Фуко М.* Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / М. Фуко ; пер. с фр. В. П. Визгина, Н. С. Автономовой ; вступ. ст. Н. С. Автономовой. — Санкт-Петербург : А-сэд, 1994. — 407 с. — ISBN 5-85962-021-7.

28. *Чистова Е. В.* Когнитивный менеджмент мультимодальных коммуникаций синхронных переводчиков / Е. В. Чистова. — Красноярск : Сибирский федеральный университет, 2022. — 224 с. — ISBN 978-5-7638-4629-4.

29. *Чистова Е. В.* Локализация веб-сайтов в перспективе экокognитивной транслатологии (на материале сайтов российских компаний) / Е. В. Чистова // Вестник Во-

ронезского государственного университета. Серия : Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2021. — № 1. — С. 29—38. — DOI: 10.17308/lic.2021.1/3235.

30. Шимановская Л. А. Современные теории перевода и их использование в работе с англоязычной научной статьёй биотехнологического профиля / Л. А. Шимановская // Вестник Казанского технологического университета. — 2012. — № 20. — С. 253—259.

31. Языковая личность переводчика : коллективная монография / отв. ред. Л. А. Нефедова ; науч. ред. М. В. Загидуллина. — Челябинск : Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2011. — 420 с. — ISBN 978-5-7271-1098-0.

32. Bartes R. *Mythologies* / R. Bartes. — Paris : Éditions du Seuil, 1957. — 267 p. — ISBN 2-02-002582-5.

33. Foucault M. *Les mots et les choses. Une archéologie des sciences humaines* / M. Foucault. — Paris : Editions Gallimard, 1966. — 400 p. — ISBN 978-2070224845.

34. Kushnina L. *Tournant synergétique dans la traductologie d'aujourd'hui* / L. Kushnina // *Cognitivisme et traductologie. Approches sémantiques et psycholinguistiques*. Sous la direction de Guy Achard-Bayle et Christine Durieux. — Paris : Classiques Garnier, 2017. — Pp. 137—154. — ISBN 978-2406099420.

Статья поступила в редакцию 29.01.2024;
одобрена после рецензирования 11.03.2024;
подготовлена к публикации 16.03.2024.

References

- Alekseeva, I. S. (2013). Anthropocentrism and textocentrism in modern theory and philosophy of translation. *Bulletin of the Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2: 183—187. (In Russ.).
- Alekseeva, I. S. (2008). *Text and translation. Questions of theory*. Moscow: International Relations. 184 p. ISBN 978-5-7133-1318-0. (In Russ.).
- Alekseeva, L. M., Shutemova, N. V. (2012). *Typology of translation: monograph*. Perm: Perm. state National University. issl. Univ. 198 p. ISBN 978-5-7944-2019-7. (In Russ.).
- Bartes, R. (1957). *Mythologies*. Paris: Éditions du Seuil. 267 p. ISBN 2-02-002582-5. (In Frenc.).
- Barth, R. (2008). *Mythology*. Moscow: Academic Project. 351 p. ISBN 978-5-8291-0979-0. (In Russ.).
- Bazhenova, E. A. (2001). *Scientific text in the aspect of politextuality*. Perm: Publishing House of Perm. Unita. 272 p. ISBN 5-8241-0243-0. (In Russ.).
- Boldyrev, N. N. (2016). Cognitive schemes of linguistic interpretation. *Questions of cognitive linguistics*, 4: 10—20. DOI: 10.20916/1812-3228-2016-4-10-20. (In Russ.).
- Bushev, A. B. (2010). *The linguistic personality of a professional translator*. Tver: Laboratory of Business Graphics LLC. 265 p. ISBN 978-5-9045-0504-2. (In Russ.).
- Chistova, E. V. (2022). *Cognitive management of multimodal communications of simultaneous interpreters*. Krasnoyarsk: Siberian Federal University. 224 p. ISBN 978-5-7638-4629-4. (In Russ.).
- Chistova, E. V. (2021). Localization of websites in the perspective of ecocognitive translatology (based on the material of the websites of Russian companies). *Bulletin of the Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 1: 29—38. DOI: 10.17308/lic.2021.1/3235. (In Russ.).
- Foucault, M. (1966). *Les mots et les choses. Une archéologie des sciences humaines*. Paris: Editions Gallimard. 400 p. ISBN 978-2070224845. (In Frenc.).

- Foucault, M. (1994). *Words and things. Archeology of the Humanities*. St. Petersburg: A-cad. 407 p. ISBN 5-85962-021-7. (In Russ.).
- Golev, N. D. (2004). Linguopersonological variability of language. *Proceedings of the Altai State University*, 4 (34): 041—045. (In Russ.).
- Ivantsova, E. V. (2008). Problems of formation of methodological foundations of linguopersonology. *Bulletin of Tomsk State University. Philology*, 3 (4): 27—43. (In Russ.).
- Kazakova, T. A. (2016). Metalinguage of translation studies: terms and definitions. *St. Petersburg University. Series 9: Philology. Oriental studies. Journalism*, 4: 75—85. DOI: 10.21638/11701/spbu09.2016.406. (In Russ.).
- Komissarov, V. N. (1988). Semantic stratification of text as a translation problem. In: *Text and translation*. Moscow: Nauka. 7—23. ISBN 5-02-010893-6. (In Russ.).
- Kotyurova, M. P. (2008). *Culture of scientific speech. The text and its editing*. Moscow: Flint: Nauka. 280 p. ISBN 978-5-9765-0279-6. (In Russ.).
- Kotyurova, M. P. (2020) Discourse ‘Traps’ or Truisms of Stylistics. *Bulletin of the Perm University. Russian and foreign philology*, 12(1): 34—44. DOI: 10.17072/2073-6681-2020-1-34-44. (In Russ.).
- Kotyurova, M. P., Bazhenova, E. A., Kushnina, L. V. (2023). On differentiation of functional stylistics and speech production. In: *Discursive foundations of speech production: scientific text—new knowledge — translation: collective monograph*. Perm: Perm State National Research University. 16—39. ISBN 978-5-7944-3950-2. (In Russ.).
- Kotyurova, M. P. (2012). *Stylistics of scientific speech: textbook. manual. 2nd ed., ispr*. Moscow: Academy. 240 p. ISBN 978-5-7695-8509-8. (In Russ.).
- Krasnykh, V. V. (2003). “One’s own” among “strangers”: myth or reality? Moscow: Gnosis. 375 p. ISBN 5-94244-004-2. (In Russ.).
- Kushnina, L. (2017). Tournant synergetique dans la traductologie d’aujourd’hui. In: *Cognitivism et traductologie. Approches sémantiques et psychologiques. Sous la direction de Guy Achard-Bayle et Christine Durieux*. Paris: Classiques Garnier. 137—154. ISBN 978-2406099420. (In French).
- Kushnina, L. V. (2018). Modern episteme of translation. In: *Word, utterance, text in cognitive, pragmatic and cultural aspects: materials of the IX International Scientific Conference (Chelyabinsk, April 18—20, 2018)*, 2. Chelyabinsk: Publishing House of the Chelyabinsk State University. 125—128. ISBN 978-5-7271-1493-3. (In Russ.).
- Mityagina, V. A. (2017). Sociopragmatic dimension of the translational paradigm: communicative action in translation. *Bulletin of the Volgograd State University. Series 2. Linguistics*, 16 (3): 30—40. DOI: 10.15688/jvolsu2.2017.3.3. (In Russ.).
- Olenev, S. V. (2016). Aspecting and synthesizing (systemic) approaches to the study of linguistic personality. In: *Linguistic personality: modeling, typology, portraiture. Siberian linguopersonology*, 2. Moscow: LENAND. 7—27. ISBN 978-5-9710-2659-4. (In Russ.).
- Olenev, S. V., Gordeeva, S. O., Anikeenko, E. A. (2023). Strategies for translating the titles of Chinese books and films into Russian. *The world of science, culture, and education*, 4 (101): 412—415. (In Russ.).
- Petrova, E. S. (2000). Translation-oriented text and metagrammatics. In: *The first Fedorov readings. University Translation Studies, 1*. St. Petersburg: St. Petersburg University Press. 133—140. ISBN 5-8465-0008-0. (In Russ.).
- Proshina, Z. G. (2013). Indirect translation in the perspective of ecotranslatology. *Bulletin of the Moscow University. Series 19. Linguistics and intercultural communication*, 4: 9—17. (In Russ.).

- Pshenkina, T. G. (2005). *Psycholinguistic foundations of the verbal mediation activity of the translator*. Barnaul: Barnaul State Pedagogical University. 240 p. ISBN 5-88210-305-3. (In Russ.).
- Remkhe, I. N. (2011). Linguistic personality of the translator and cognitive features of the translation process. *Bulletin of the Chelyabinsk State University. Philology. Art history*, 24 (239): 262—264. (In Russ.).
- Shimanovskaya, L. A. (2012). Modern translation theories and their use in working with an English-language scientific article of a biotechnological profile. *Bulletin of the Kazan Technological University*, 20: 253—259. (In Russ.).
- The linguistic personality of the translator: a collective monograph*. (2011). Chelyabinsk: Publishing house of Chelyabinsk State University. 420 p. ISBN 978-5-7271-1098-0. (In Russ.).
- The theory of translation in the classical and modern research paradigm: ontology, methodology, axiology: a collective monograph*. (2020). Moscow: Flint. 336 p. ISBN 978-5-9765-4260-0. (In Russ.).
- Ushakova, A. O. (2017). *The textual category of technicality and its functioning in the original and translation*. Author's abstract of PhD Diss. Izhevsk. 23 p. (In Russ.).
- Zherebin, A. I. (2021). Comparative studies of Yuri Tynyanov in the light of the theory of translation. *Bulletin of the St. Petersburg University. Language and literature*, 18 (2): 262—276. DOI: 10.21638/spbu09.2021.202. (In Russ.).

*The article was submitted 29.01.2024;
approved after reviewing 11.03.2024;
accepted for publication 16.03.2024.*